

ИСТОРИЯ

УДК 297/ 297.17

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-7–14

О.С. Мутиева

Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность

Дагестанский государственный университет народного хозяйства; Россия, Республика Дагестан, 367008, г. Махачкала, ул. Дж. Атаева 5; mutiewa.oksana@yandex.ru

В статье исследуются религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа, отношение к ним духовенства и общества.

Актуальность темы обусловлена появлением нового вектора женской активности – религиозной сферой. В последние десятилетия эта тема становится все более дискуссионной. В условиях усиления позиций ислама в обществе существенную роль играют неформальные общины – братства суфиев, новые сообщества салафиев, которые по-разному относятся к участию женщин в религиозной жизни.

Мусульманские правовые школы имеют свою систему взглядов на формы участия женщин в сфере религии. Несмотря на отсутствие гендерных различий в исполнении обязанностей ритуального характера, в мусульманских общинах для женщин сохраняются определенные ограничения в религиозной сфере.

Рассмотрены общественные взгляды исламских феминисток западных и мусульманских стран на исследуемую проблему. Показано, что современный феминизм не ограничивает свою деятельность борьбой за экономические и политические права женщин. Сторонники исламского феминизма, бросая вызов консерваторам, на практике пытаются доказать равноправие женщин в этом вопросе. Трансформации подвергаются традиционные гендерные границы, которые на протяжении веков определяли пространство женской активности.

На основе сравнительно-исторического метода рассматриваются формы религиозных практик женщин мусульманских общин Северного Кавказа. Использование компаративного анализа позволяет провести аналогию с общинами Среднего Поволжья и странами Запада.

Ключевые слова: *Северный Кавказ, ислам, женская активность, права женщин, женское молитвенное руководство, исламский феминизм.*

Введение

Различные аспекты данной проблемы рассматриваются в отдельных работах зарубежных и отечественных исследователей: Мэлайз Ратвен [1], Сейран Атеш [5], А.В. Михалевой [6], Худа Хаттаб [8], Ю.Н. Гусевой [12], И.Л. Бабич [17], М.С. Албогачиевой [18] и др. Женские религиозные практики изучаются авторами в контексте общих данных о правовом положении мусульманской женщины, которое трактуется по-разному. По справедливому замечанию английского исследователя Мэлайз Ратвена, «нет более противоречивой темы, чем женщина в исламе» [1, с. 112].

Растущее внимание к проблемам женщин во всем мире привело к усилению их социально-правовой активности. Сторонники исламского феминизма, как в

странах Запада, так и в странах мусульманского мира, бросают вызов патриархально-патриархальной структуре ислама. Проблему они видят исключительно в мужской интерпретации шариатских норм и Корана.

Одной из самых дискуссионных тем среди правовых школ ислама является женское молитвенное руководство.

Мазхабы не сходятся во мнениях относительно обстоятельств, при которых женщинам позволительно возглавить молитву. Особенно консервативны в этом вопросе представители маликитского мазхаба, которые полагают, что *салах* (благочестие) не будет правильным, даже если в мечети присутствуют только женщины.

Три богословские школы суннитов (шафиитская, ханафитская и ханбалитская) считают, что женщины имеют право возглавлять молитву в женской общине. Аналогичной точки зрения придерживаются и представители шиитов, которые до недавнего времени были категоричны в этом вопросе. Сравнительно недавно шиитские общины Ирана стали разрешать женщинам возглавлять женский намаз [2].

При всей разнице во взглядах все мазхабы единодушны – возглавлять мужскую молитву женщине категорически запрещено.

Исламский феминизм в странах Запада

Полемику в мусульманском мире вызвало появление женщин-имамов и специализированных женских мечетей в странах Европы, куда хлынули потоки мусульманских эмигрантов.

Наибольшее количество мечетей для женщин открыто в Германии [3]. Так, в 2017 г. Сейран Атеш, немецкий юрист турецкого происхождения, основала мечеть Ибн Рушд-Гете, которая известна своей либеральностью. В мечети не только разрешается коллективный намаз мужчин и женщин, но и не порицается, когда женщина берет на себя роль имама, стоящего во главе молитвы [4]. Сейран Атеш активно отстаивает равноправие мужчин и женщин, защищает права женщин иммигрантских сообществ Германии. Вместе с тем ее попытки «реформировать ислам в гендерном контексте» не встречают одобрения даже среди либеральных мусульман. Главный ее постулат – не каноны религии и Коран, а законы должны иметь приоритет в обществе [5, с. 1869].

Разделяет взгляды Сейран Атеш еще одна представительница исламского феминизма Шерин Ханкан, имам женской мечети в Копенгагене. Несмотря на негодование консервативного мусульманского общества, вызванного открытием первой женской мечети «Марьям», Шерин Ханкан остается сторонницей прогрессивных исламских ценностей. Открыто отстаивая равноправие мужчин и женщин в вопросах религии, она видит проблему исключительно в мужской интерпретации Корана [7].

Такой веский аргумент, по ее мнению, должен изменить представление о правах мужчин и женщин по исламу.

Надо заметить, что и сами мусульманки, живущие в западных странах, разделяют взгляды Шерин Ханкан и других активисток.

В частности, Худа Хаттаб, автор «Справочника мусульманской женщины», рассуждая о роли женщины-мусульманки в современном обществе, считает, что женщина должна стать активным и сознательным членом общества [8]. Книга пользуется большим спросом среди англоязычных мусульман во всем мире.

Вместе с тем Худа Хаттаб придерживается консервативных взглядов на женское молитвенное руководство. Она убеждена, что «женщина не может руководить молитвой, на которой присутствуют лица обоих полов... если женщина ведет других

женщин в молитве, ей надлежит становиться в середине ряда, а не впереди, подобно Иمامу-мужчине» [8, с. 97].

Очевидно, что взгляды исламских феминисток могут оказать влияние на либеральную часть мусульманских общин не только Европы, но и восточных стран. Не исключено, что с течением времени эти идеи найдут поддержку в мусульманских общинах России.

Религиозные практики женщин в республиках Северного Кавказа в условиях антирелигиозной пропаганды в годы советской власти и реисламизации

В годы советской власти подчеркивалась всячески приветствовалось активное участие женщин в политической и экономической жизни общества. В условиях антирелигиозной пропаганды положительно оценивалась борьба женщин против национальных и религиозных предрассудков [9]. Такая тенденция была в целом по стране, не только в республиках Северного Кавказа.

Несмотря на борьбу государства против религии, пропаганда партийного руководства не смогла искоренить в обществе религиозные традиции. Многие религиозные мероприятия женщинами – читались молитвы, аяты Корана, устраивались коллективные молитвы (*зикр*).

Так, например, в материалах архивного дела имеются сведения, что женщины-мюриды из Кахиба каждую пятницу проводили коллективные молитвы в одном из домов села¹. Следует обратить внимание на соотношение мужчин и женщин мюридов, последователей шейха Гасана Кахибского – 466 мужчин и 1600 женщин². Очевидно, что это было результатом репрессий в отношении мужчин – верующих, в том числе и из среды духовенства.

В силу объективных причин женщина могла взять на себя функции муллы. Имеются сведения, что в Даргинском округе после расправы над имамами мечетей религиозные мероприятия проводились наиболее авторитетными женщинами, которые брали на себя функции служителей культа³. Так, например, жительница с. Губден была избрана муллой вопреки законам шариата⁴.

Безусловно, нельзя говорить о том, что это происходило повсеместно. Данные примеры носили частный характер и могли иметь место в силу определенных обстоятельств. Очевидно, что репрессии против мусульманского духовенства стали главной причиной участия женщин в непривычных для них религиозных практиках.

Аналогичные случаи встречались и в других регионах России. По сведениям современного исследователя Ю.Н. Гусевой, в мусульманских общинах Среднего Поволжья в 30–50-е годы XX в. многие религиозные обряды совершались женщинами-муллами, т. к. мужское население сильно пострадало от политических репрессий [10, с. 317].

---

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-800. Оп. 2. Д. 49. Л. 112.

² Там же.

³ Там же. Л. 115.

⁴ Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1241. Л. 8.

Нередко после смерти мужа-муллы община могла возложить на вдову обязанности по проведению религиозных обрядов. Так, например, в Овечьем Овраге после смерти муллы Алима Мабилова его обязанности перешли к его жене [11, с. 322]. Общественное мировоззрение не порицало такие факты из рациональных соображений: важно было продолжать проводить религиозные мероприятия.

С распадом СССР начался новый период в жизни мусульманских общин. Это выразилось в усилении роли ислама в общественной жизни. Для многих женщин ислам становится способом заявить о своей идентичности. Так, например, в Дагестане мусульманки-активистки инициировали создание женской религиозной организации «Муслимаат». Она объединила в своих рядах десятки единомышленниц со всего региона. На сегодняшний день по всей республике существует более 50 ее отделений. Данная организация, отстаивая интересы женщин-мусульманок, проводит политику, лояльную ДУМД.

По мнению исследователя С.В. Сиражудиновой, через такого рода НКО происходит обоснование религиозной стратегии и распространение ее идей среди женщин [12, с. 49].

Вместе с тем такая женская активность неоднозначно трактуется в мусульманских неформальных общинах. Например, суфисты положительно оценивают участие женщин в общественной жизни мусульманских общин. Они не порицают женщин, исполняющих обязанности ритуального характера, коллективные молитвы берущих вирд у суфийского шейха. В отличие от суфиев, новые общины салафиев, опираясь на знатоков Корана и шариата, считают недопустимым выход женщины за границы приватного пространства.

По замечанию исследователя В. Суховатовой, традиционные религии нивелировали опыт женщин и их потребности в религиозном самовыражении [13].

Несмотря на то обстоятельство, что ислам не запрещает женщинам посещение мечети, это остается прерогативой мужчин. В частности, такая ситуация характерна для многих мусульманских общин Дагестана. Мужья, ссылаясь на имамов мечетей, утверждают, что лучшим местом молитвы для женщины является ее дом, а не мечеть.

По сведениям Умужат Ахбердиевой из селения Хунзах, на каждой проповеди имам мечети дает наставления мужьям, чтобы их жены не посещали мечеть, а совершали намаз дома. Имам объясняет это тем, что во время пятничного намаза мечеть бывает переполнена, даже мужчинам недостаточно места⁵.

Информатор Саида Магомедова отмечает, что ее родственницы из с. Ясная Поляна Кизлярского района не посещают мечеть только по той причине, что им категорически запрещают мужья, в то время как их мамы имеют такую возможность⁶.

По мнению супруги Муфтия республики, «...причина этого не обязательно кроется в том, чтобы женщины не собирались там, где собираются мужчины». Домашние хлопоты, особенности физиологии, забота о детях не дают им возможность, подобно мужчинам, посещать мечеть для намаза» [14, с. 39].

Аналогичная ситуация и в других республиках Северного Кавказа. В частности, исследователь Л.И. Бабич отмечает, что в Кабардино-Балкарии только пожилые женщины по праздникам или в пятницу посещают мечеть, а «молодые мусульманки, жены молодых мусульман, реже посещают мечеть, чем пожилые женщины, поскольку моло-

---

⁵ Полевой материал автора.

⁶ Полевой материал автора.

дые мужья негативно относятся к регулярному посещению их женами мечетей. Исключение делается ими только в дни праздников» [15, с. 54].

В Чечне женщины имеют возможность совершать намаз в главной мечети «Сердце Чечни», которая носит имя матери главы республики Аймани Кадыровой. Специально для женщин предназначен второй этаж мечети.

Интересные сведения о женских религиозных практиках в Ингушетии приводит в своей работе М.С.-Г. Албогачиева [16]. По сведениям автора, в религиозных общинах Ингушетии еще с конца XIX века женщинам-мюридам дозволено было публичное чтение аятов, молитв, совершение зикра [16, с. 151]. Автор отмечает, что и в наши дни в мусульманских общинах женская практика зикра распространена повсеместно, хотя и имеет отличительные особенности [16, с. 158].

Так, например, духовная практика зикр распространена среди последователей шейхов Чиммирзы и Вис-хаджи в Чечне. Исполнение коллективной молитвы сопровождается игрой на музыкальных инструментах – разновидности бубна и скрипки (*пондар*). Женское исполнение отличает экспрессивность в движениях и эмоциях [17]. Исполнительниц зикра можно встретить и на зиярате в Элсхан-юрте, который посещают женщины из многих уголков Северного Кавказа [18].

Схожее исполнение зикра встречается у дагестанских андийцев, этногенез которых тесно связан с бенойцами. Сами андийцы отмечают родственные связи с устазом Кунта-Хаджи – его бабушка была родом из аула Гунха.

Андийские женщины-мюриды исполняют зикр поочередно, собираясь у кого-либо дома. Всем процессом руководит старшая из женщин. Ритуал сопровождается определенными действиями и движениями, многократно повторяющейся молитвой «*ла эль ла ха – эль алла ху*» и ритуальным хороводом. В процессе исполнения зикра, женщины нередко впадают в состояние транса, что дает им возможность не только достичь духовного очищения, но и самосовершенствоваться [19].

Надо отметить, что данная практика неоднозначно воспринимается в мусульманских общинах. Достаточно много молодых дагестанцев считают ее как языческим обрядом, не имеющим ничего общего с исламом.

Заметим, что молодое поколение дагестанцев-салафиев осуждает и сохранившиеся календарные обряды дагестанских народов, усматривая в них язычество. В отличие от них, суфисты не только внесли в обряды исламский компонент, но и сохранили календарную обрядность как часть духовной культуры народа. По мнению М.Р. Сефербекова, языческие обряды «сумели сохраниться до XXI века, т. к. они органично вплелись в суфийскую форму бытования ислама» [20, с. 35].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мусульманском обществе не все однозначно. В западных странах представители женского феминизма, провозглашая равноправие мужчин и женщин в вопросах религии, на практике реализуют идеи женского молитвенного лидерства. Открываются женские мечети.

В республиках Северного Кавказа женские религиозные практики ограничены обязанностями ритуального характера – намаз, пост в месяц Рамадан, хадж в святые места, выплата закята. В мусульманских общинах суфистов не порицается женская практика зикра.

В целом женская активность не выходит за рамки традиционной религиозной деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00484 «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект».

Литература

1. Ратвен Мэлайз. Ислам. Краткое введение. – М.: Астрель, 2005. – 188 с.
2. Иранские женщины возглавят молитвы // Новости Би-би-си. Ближний Восток. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/861819.stm (дата обращения: 18.02.2022).
3. Призыв с минарета: женщины-имамы в Германии // Анализ событий в политической жизни и обществе Германии. – Режим доступа: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=23817> (дата обращения: 18.02.2022).
4. Сейран Атеш. – Режим доступа: https://www.hmong.press/wiki/Seyran_Ates (дата обращения: 21.03.2022).
5. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – Berlin: Ullstein, 2011.
6. Михалева А.В. Исламский феминизм Сейран Атеш // Вестник ПФИЦ УрО РАН. 2018. № 4. – С. 62–74.
7. Шерин Ханкан. Пророк разрешал женщинам возглавлять намаз. – Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/community/lj_feministki/post436806051/ (дата обращения: 18.02.2022).
8. Справочник мусульманской женщины / Худа Хаттаб; пер. с англ. Т.В. Гончаровой. – Уфа: Салам, 2000. – 119 с.
9. Мутиева О.С. Социальная активность женщин в общественно-политических процессах Дагестана в 20–30-е гг. XX в. // Вопросы истории. 2021. № 4–1. – С. 152–156.
10. Гусева Ю.Н. «Женщины-муллы»? Роль женщин в практиках мусульманских общин среднего Поволжья в военный и послевоенный период // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3–4 (30). – С. 315–326.
11. Бигиев М.Дж. Женщина в свете священных аятов Благородного Корана // Бигиев М.Дж. Избранные труды: в 2 т. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. – 256 с.
12. Сиражудинова С.В. Становление религиозных (исламских) структур гражданского общества на Северном Кавказе в XIX–XX вв. на примере Республики Дагестан // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2021. № 3. – С. 46–52.
13. Суковатая В. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы. – Режим доступа: <http://giacgender.narod.ru/n2t1.htm> (дата обращения: 21.03.2022).
14. Покорная Богу или послушная дьяволу? / сост. Гамзатова П. – 3-е изд. – М.: Ихлас, 2020. – 288 с.
15. Бабич И.Л. Современные исламские общины в Кабардино-Балкарии // Россия и мусульманский мир. 2003. № 7 (133). – С. 47–61.
16. Албогачиева М.С. Женские суфийские практики громкого зикра в Ингушетии // Ислам в современном мире. 2018. № 14 (2). – С. 149–164.
17. Чечня в исламе: братство вирда. – Режим доступа <http://checheninfo.ru/13605-chechnya-v-islame-bratstvo-virda.html>

18. Зикр женский, зиярат Элсхан-юрт. – Режим доступа: <https://ru-clip.com/video/WaPpGLXYCzY/зикр-женский-зиярат-элсхан-юрт-8-05-2021год.html>].
19. Андийский женский зикр. – Режим доступа: https://ru-clip.com/video/DchplJ_sNXI/андийцы-женский-зикр.html].
20. Сефербеков М.Р. Исламский компонент в календарной обрядности и народной медицине народов Дагестана: традиции и современность // Вестник Дагестанского государственного университета Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 1. – С. 35–47.

References

1. Ruthven Malise. [Islam. Brief introduction]. – Moscow: Astrel, 2005. – 188 p.
2. Iranian women will lead prayers [Electronic resource] // BBC News. The Middle East. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/861819.stm
3. The call from the minaret: women imams in Germany // Analysis of events in the political life and society of Germany. – URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&ss=7&id=23817>
4. Seyran Atesh. – URL: https://www.hmong.press/wiki/Seyran_Ateş (дата обращения: 21.03.2022)
5. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. – Berlin: Ullstein, 2011.
6. Mikhaleva A.V. Islamic feminism Seyran Atesh // Vestnik PFITS UrO RAS. 2018. № 4. – Pp. 62–74
7. Sherin Khankan. The Prophet allowed women to lead the prayer. – URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28009262>
8. Handbook of Muslim Women / Huda Khattab; Trans. from English by T.V. Goncharova. – Ufa: Salam, 2000. – 119 p.
9. Mutieva O.S. Social activity of women in the social and political processes of Dagestan in the 20–30 years of the XX century // Questions of history. 2021. № 4–1. – Pp. 152–156.
10. Guseva Yu.N. "Women mullahs"? The role of women in the practices of Muslim communities of the Middle Volga region in the war and post-war period // State. Religion. Church. 2012. №. 3–4 (30). – Pp. 315–326.
11. Bigiev M.J. A woman in the light of the sacred verses of the Noble Quran // Bigiev M.J. Selected works in two volumes. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2006. 256 p.
12. Sirazhudinova S.V. Formation of religious (Islamic) structures of civil society in the North Caucasus in the XIX–XX centuries on the example of the Republic of Dagestan // Bulletin of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University. 2021. № 3. – Pp. 46–52.
13. Sukovataya V. Gender analysis of religions and feminist theology: towards the formulation of the problem. – URL: <http://giacgender.narod.ru/n2t1.htm>.
14. Submissive to God or obedient to the devil? / Comp.: Gamzatova P. – 3rd edition. – M.: Publishing house "Ikhlas", 2020. – 288 p.
15. Babich I.L. Modern Islamic communities in Kabardino-Balkaria // Russia and the Muslim world. 2003. № 7 (133). – Pp. 47–61.
16. Albogachieva M.-S.G. Female sufi practices of loud dhikr in Ingushetia // Islam in the modern world. 2018. № 14 (2). – Pp. 149–164.
17. Chechnya in Islam: The Virda Brotherhood. – URL: <http://checheninfo.ru/13605-chechnya-v-islame-bratstvo-virda.html>.

18. Zikr female ziyarat Elshan-yurt. – URL: <https://ru-clip.com/video/WaPpGLXYCzY/зикр-женский-зиярат-элсхан-юрт-8-05-2021год.html>.

19. Andean female zikr. – URL: https://ru-clip.com/video/DchplJ_sNXI/андийцы-женский-зикр.html].

20. Seferbekov M.R. The Islamic component in calendar rites and folk medicine of the peoples of Dagestan: traditions and modernity // Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanities. 2022. Vol. 37, issue 1. – Pp. 35–47.

Поступила в редакцию 29 апреля 2022 г.

UDC 297/297.17

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-7–14

Religious Practices of Women in Muslim Communities of the North Caucasus: History and Modernity

O.S. Mutieva

Dagestan State University of National Economy; Russia, Republic of Dagestan, 367008, Makhachkala, J. Atayeva, st. 5; mutiewa.oksana@yandex.ru

The article examines the religious practices of women in the Muslim communities of the North Caucasus, the attitude of the clergy and society towards them.

The relevance of the topic is due to the new vector of women's activity - the religious sphere. In recent decades, this topic has become increasingly controversial. In the context of the Islamization of the society, informal communities play a significant role – the brotherhood of Sufis, new Salafi communities, ambiguously interpreting the possibility of women's participation in the religious sphere.

Muslim law schools have their own system of views on the forms of women's participation in the sphere of religion. Despite the absence of gender differences in the performance of ritual duties, certain restrictions in the religious sphere for women in Muslim communities are still practiced.

The article examines the public views of the Islamic feminists of Western and Muslim countries on the problem under study. It is shown that modern feminism does not limit its activities to the struggle for the economic and political rights of women. The supporters of the Islamic feminism, challenging conservatives, in practice try to prove the equality of women in this matter. Traditional gender boundaries, which have defined the space of women's activity for centuries, are undergoing transformation.

On the basis of the comparative historical method, the forms of religious practices of women in the Muslim communities of the North Caucasus are considered. The use of comparative analysis makes it possible to draw an analogy with the communities of the Middle Volga region and the countries of the West.

Keywords: North Caucasus, Islam, women's activism, women's rights, women's prayer leadership, Islamic feminism.

Received 29 April 2022